

УДК 341.01

*Пономарёва В.В., доктор юридических наук,
профессор*

Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин

Сибирский юридический институт МВД РФ

Россия, г. Красноярск

Щербаков А.А., Усков А.А.

Курсанты 4 курса Сибирского юридического института МВД России

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИНЦИПА NON BIS IN IDEM, ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения принципа *Non bis in idem*, его правовая основа. Значение принципа в международном праве, его понимание судами. Рассмотрение судебной практики и её анализ.

Ключевые слова: *Non bis in idem*, принцип, двойное наказание, право, суд.

Annotation: The article deals with the history of the emergence of the principle of *Non bis in idem*, its legal basis. The importance of the principle in international law, its understanding by the courts. Consideration of judicial practice and its analysis.

Key words: *Non bis in idem*, principle, double punishment, law, court.

Содержание:

1. История возникновения принципа *Non bis in idem* и его сущность.
2. Принцип *Non bis in idem* в международном праве и его понимание ЕСПЧ.

1. История возникновения принципа *Non bis in idem* и его сущность.

В настоящее время на национальном уровне многих государств существует правило, по которому лицо не может подвергаться судебному преследованию несколько раз за одно и то же деяние. История данного принципа восходит к римскому праву. Концепция «не дважды за одно и то же» (именуемая также концепцией «двойной угрозы») является одной из старейших в западной цивилизации. В 355 г. до н.э. Афинский государственный деятель Демосфен говорили, что «закон запрещает тому же мужчине дважды судить по тому же вопросу». Римляне кодифицировали этот принцип в Дигесте Юстиниана в 533 году н.э.

Поскольку римский процессуальный закон был построен вокруг системы законодательных действий, случай - будь то гражданский или уголовный - мог быть привлечен к суду только один раз. Как только это судебное разбирательство было погашено, невозможно было повторить повторение такого же дела. Как выражено в *Nemo debet bis vexari pro una et eadem causa* - Никто не должен дважды нести наказание за одно преступление. Другими словами - *non bis in idem*.

Идея *non bis in idem* была сохранена в период так называемого «нового римского права», когда был введен формулярный процесс. Он предусматривал письменный документ (*formula*), который был передан судье после прекращения расследования дела. Для каждой формулы было принято соглашение о содержании дела (*litis contestatio*). Это стало следствием предотвращения любых других судебных исков в отношении одного и того же дела¹.

Принцип также пережил Темные века (400-1066 гг. н.э.) через канонический закон и учения ранних христианских писателей, несмотря на ухудшение других греко-римских правовых традиций.

¹ Lopez D. "Not Twice for the Same: How the Dual Sovereignty Doctrine if Used to Circumvent Non bis in Idem" *Vanderbilt J Transnat'l L.* 1263 2000, 1272

Non bis in idem затрагивает ряд аспектов: привлечение обвиняемого за преступление, оформление обвинительного заключения, вынесение приговора обвиняемому по нескольким обвинительным приговорам (двойное наказание), новые судебные процессы, апелляции, пересмотр, отношения между судами и между государствами.

Принцип non bis in idem играет принципиально важную роль в системе уголовного правосудия. Его обоснование заключается, главным образом, в необходимости защиты отдельных лиц, с их ограниченным доступом к ресурсам, из-за преследования путем многократного преследования со стороны могущественного государства с его доступом к обширным ресурсам.

Это не позволяет государству пытаться повторить факты, лежащие в основе оправдательного приговора, тем самым ограничивая ошибочные убеждения, которые могут вытекать из того факта, что подсудимые не имеют ресурсов и энергии для борьбы с повторными судебными преследованиями. Non bis in idem защищает людей от множественных наказаний за одно и то же преступление, так называемый двойной подсчет, при отсутствии разрешения со стороны законодательной власти.

Кроме того, non bis in idem ведет к завершению уголовного процесса и, следовательно, имеет преимущество как для ответчика, так и для общества. Кроме того, он действует для обеспечения целостности отправления правосудия путем ограничения противоречивых судебных решений. Однако его следует смягчить необходимостью привлечь преступников к ответственности и наказать их.

Non bis in idem работает на трех уровнях; во-первых, он действует в отношении множественных преследований внутри государства (внутреннего приложения). Во-вторых, он действует между различными суверенами (международная заявка первого уровня). В-третьих, он действует в отношении отношений между государствами и международными

трибуналами (международная заявка второго уровня). На международном уровне характер транснациональных преступлений и применимые юрисдикционные принципы могут оставить подсудимых под угрозой преследования за международные преступления рядом суверенных государств, а также международных уголовных трибуналов².

Этот принцип закреплен в международном праве: в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. ("никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны"), в ст. 4 - "право не быть судимым или наказанным дважды" Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден").

В современном правопонимании этот принцип несет двойную материально-правовую и процессуальную природу и распространяется на все стадии уголовного процесса, на которых может обнаружиться, что факт уголовного преследования и назначения наказания в отношении данного лица и по тому же обвинению уже имел место. По сути принцип *non bis in idem* включает несколько запретов уголовного и уголовно-процессуального характера, каждый из которых поддерживается рядом правовых идей и ценностей, которые могут не совпадать друг с другом.

Очевидный запрет повторного (двойного) наказания опирается на идеи вины, справедливости и соразмерности или пропорциональности деяния и кары, преступления и наказания. Этот принцип, как отмечает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.03.2003 N 3-П, в силу своей конституционно-правовой природы не подлежит ограничению. Он обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю,

² Scheffer D Non bis In Idem and the Rome Statute of the International Criminal Court <http://law.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=6282&context=expresso>

который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания³.

Принцип *non bis in idem* означает, что если судом вынесен окончательный оправдательный или обвинительный приговор по данному делу и в отношении данного лица, а также если в возбуждении уголовного дела было отказано или оно прекращено на любой стадии уголовного преследования, то всякое дальнейшее (повторное) преследование и назначение наказания по тому же обвинению невозможно. Безусловным основанием для прекращения уголовного дела является наличие вступившего в законную силу приговора суда либо решения суда, органа дознания, следствия и прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе возбуждении уголовного дела (п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК), в том числе и на основании акта амнистии. По смыслу рассматриваемого принципа невозможно проведение параллельно двух расследований и предъявление двух тождественных обвинений, как и назначение двух и более однородных наказаний за одно и то же деяние.

По мнению Конституционного Суда РФ, принцип *non bis in idem*, как он установлен Конституцией и регулируется уголовным законодательством РФ, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в нем нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также исключает двойной учет одного и того же обстоятельства (судимости, совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление) одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности⁴.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – Эксмо. - 2010

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. N 3-П

Кроме того, этот принцип означает недопустимость двойной ответственности по гражданско-правовым спорам. Так, Президиум ВАС РФ подтвердил, что пункт 4 статьи 487 Гражданского кодекса об уплате процентов в случае непередачи покупателю предварительно оплаченного товара и пункт договора о применении неустойки предусматривают ответственность за одно и то же нарушение⁵.

Таким образом, принцип *non bis in idem* имеет весьма длительную историю и подразумевает невозможность двойной ответственности за правонарушение, а равно невозможность повторного процесса.

⁵ Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 04.03.13 № ВАС-17588/12 по делу А40-46140/12-112-426.

2. Принцип Non bis in idem в международном праве и его понимание ЕСПЧ

Римский статут об учреждении Международного уголовного суда (МУС) заявляет, что Non bis in idem имеет особое значение, особенно если сравнивать с европейским наднациональным правом. Юрисдикция МУС дополняет национальное законодательство, а статья 20 Римского статута указывает, что за исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда;

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию⁶.

Иными словами, национальные суды не могут действовать против ответственных сторон преступлений, подпадающих под юрисдикцию трибунала, если международный трибунал уже вынес наказание за те же

⁶ Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда

преступления. Однако МУС может судить предполагаемых преступников, уже приговоренных национальными судами, если: приговор определял преступления как «обычные», а судебная система государства не считается беспристрастной, внутреннее судебное разбирательство считается предлогом для защиты обвиняемого от судебного иска международного правосудия, или внутреннее судебное разбирательство считается не справедливым на какой-либо основополагающей правовой основе.

В рамках ЕС этот принцип был перенесен на транснациональный уровень. Так, согласно *Конвенции о применении Шенгенского соглашения сказано*, что лицо, в отношении которого был вынесен окончательный приговор одной Договаривающейся Стороной, не может за те же деяния подвергаться преследованию другой Договаривающейся Стороной, при условии, что, в случае осуждения, наказание было отбыто, продолжает отбываться или не может быть исполнено в соответствии с законами Договаривающейся Стороны, где был вынесен обвинительный приговор⁷.

Внедрение этого принципа в рамки законодательства ЕС позволило ЕС заявить о толковании посредством предварительных решений в соответствии со статьей 35 ЕС и, таким образом, обеспечить последовательное применение этого принципа во всех государствах-членах. Помимо ответов на несколько конкретных вопросов, Суд представил основополагающие принципы толкования этого принципа.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту и ясность, в реализации этого принципа возникает ряд вопросов. Так, нередко возникает вопрос – является ли ответственность, содержащая несколько видов наказания, нарушением принципа двойной ответственности.

Европейский суд по правам человека по делу Мазни против Румынии указал следующее: «Будучи дисквалифицированным от вождения, заявитель

⁷ Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 г.)

был остановлен во время вождения своего транспортного средства во владении поддельными водительскими правами в июне 1997 года. Попытка военного суда он был признан виновным в преступлениях, включая подстрекательство к подделке и использование поддельных документов, а также учитывая условное наказание в виде тюремного заключения сроком на один год и четыре месяца. Его водительские права впоследствии были отозваны на том основании, что он был осужден с окончательным эффектом нарушения правил дорожного движения. В апреле 2002 года он сдал тест, предоставив ему новые водительские права. Заявитель утверждал, в частности, что изъятие его водительских прав составляло второе наказание за те же действия, которые привели к его уголовному осуждению военными судами за нарушение правил дорожного движения.

Суд, в частности, отметил, что, хотя согласно римскому законодательству снятие водительских прав было классифицировано как административная мера, серьезность этой меры придавала ему карательный и сдерживающий характер, который делал его сопоставимым с уголовной санкцией. Тесная связь между двумя санкциями, наложенными на заявителя, заставила Суд сделать вывод о том, что отмена его водительских прав представляется штрафом, сопровождающим и составляющим неотъемлемую часть уголовного обвинительного приговора. Поэтому он постановил, что не было нарушения статьи 4 Протокола № 7.

В данном случае следует признать, что аннулирование разрешения было прямым и предсказуемым последствием уголовного обвинения заявителя. Суд считает, что, хотя судебное изъятие было решено административным органом, оно вмешалось только в результате окончательного осуждения, вынесенного судьей по уголовным делам, и без открытия новой процедуры⁸».

⁸ Maszni contra României - Suspendare permis de conducere. Постановление ЕСПЧ от 21 сентября 2006 года

В деле Сторбротен против Норвегии и Мьельде против Норвегии суд установил, что оба заявителя были дисквалифицированы в течение двух лет с момента установления ограниченной ответственности компаний, в которых они были вовлечены. Приказы были сделаны в соответствии с законодательством о банкротстве на том основании, что они были профессионально непригодны, и что имеются разумные основания подозревать их в совершении уголовных преступлений в связи с банкротством организаций. Оба впоследствии были признаны виновными в преступлениях, связанных с банкротством. Заявители подчеркнули, что приказ о дисквалификации, запрещенный в соответствии с *non bis in idem*, предусматривает их последующее судебное преследование по тем же вопросам.

Суд объявил жалобы неприемлемыми как явно необоснованные, ввиду того, что введение распоряжений о дисквалификации не является «уголовным» вопросом для целей статьи 4 Протокола № 7 в деле заявителей. Суд, в частности, отметил, что условие «разумных оснований для подозрения» не лишает порядок дисквалификации его нормативно-правового характера. Кроме того, основная цель распоряжения о дисквалификации была превентивной, а именно для защиты акционеров, кредиторов и общества в целом от воздействия неоправданных рисков потерь и неправильного управления ресурсами, если безответственному и недобросовестному лицу было разрешено продолжать действовать под эгидой общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, он сыграл дополнительную роль в уголовном преследовании и осуждении на более позднем этапе. Что касается характера и степени серьезности меры, то дисквалификационный приказ влечет за собой запрет на создание или управление новой компанией с ограниченной ответственностью на ограниченный период, а не общий запрет на участие в предпринимательской

деятельности. Таким образом, характер санкции не был таким, чтобы привести дело в «уголовную» сферу.

Суд отметил, что два вида мер (дисквалификация и судебное преследование) преследуют разные цели и отличаются по своим основным элементам⁹.

Таким образом, ЕСПЧ фактически устанавливает, что принцип *non bis in idem* не распространяется на различные виды наказания, преследующие разную цель. При этом, стоит отметить, что в российской юриспруденции часто возникают споры – является ли привлечение лица к административной ответственности основанием для исключения уголовной ответственности ввиду принципа *non bis in idem*.

Наиболее интересным, на наш взгляд, для ответа на этот вопрос является постановление ЕСПЧ по делу Курдов и Иванов против Болгарии. В 1995 году, заявители были наняты болгарской национальной железнодорожной компанией, заявителям пришлось провести сварку на вагоне. Пока они это делали, содержимое вагона загорелось. Административное производство было возбуждено против первого заявителя за несоблюдение правил безопасности, и ему пришлось заплатить 150 болгарских левов. Уголовное судопроизводство было возбуждено против обоих заявителей за преднамеренное поджог предметов в период с 1998 по 2004 год. Первый заявитель жаловался, в частности, на нарушение принципа *non bis in idem* в его отношении.

Суд постановил, что не было нарушения статьи 4 Протокола № 7. В данном случае он обнаружил, в частности, что административное производство, завершившееся штрафом в размере 150 болгарских левов против первого заявителя, не удовлетворяло критериям, чтобы быть классифицированным как уголовное обвинение. Соответственно,

⁹ Storbråten v. Norway (dec.) - 12277/04 Decision 1.2.2007 [Section I]. <http://freecases.eu/Doc/CourtAct/4526256>

возбуждение уголовного дела против того же заявителя после наложения этого штрафа не нарушало принцип *non bis in idem*¹⁰.

В схожем деле А и Б против Норвегии - это дело касалось двух налогоплательщиков, которые утверждали, что они были привлечены к ответственности и дважды были наказаны - в административном и уголовном разбирательстве - за одно и то же преступление.

Заявители, в частности, утверждали, что они были опрошены прокурором в качестве обвиняемых, а затем были обвинены, налагали на них налоговые санкции, которые они заплатили, а впоследствии были осуждены и привлечены к уголовному преследованию.

В этом случае Большая палата постановила, что не было нарушения статьи 4 Протокола № 7. В принципе, в отношении вопроса о том, был ли первый судебный процесс «преступным», Большая палата отметила, что решение Сергея Золотухина от 10 февраля 2009 года не было явным по этому вопросу. Поэтому следовало предположить, что Суд сделал преднамеренный выбор в этом решении для выбора критериев Энгеля в качестве типового теста для определения того, является ли соответствующее разбирательство «преступным» для целей статьи 4 Протокола № 7. Не представляется оправданным, чтобы Великая палата отказалась от этого анализа в настоящем деле, поскольку действительно были веские соображения, которые способствовали этому выбору. В этой связи Большая палата отметила, что принцип *non bis in idem* в основном касается надлежащего процесса, который является предметом статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции и менее связан с сущностью уголовного права чем статья 7 (без наказания).

Было сочтено более уместным, для обеспечения согласованности толкования Конвенции, взятой в целом, применимости принципа, который должен регулироваться теми же, более точными критериями, как в Энгеле. В

¹⁰ Affaire Kurdov et Ivanov c. Bulgarie (Requête no 16137/04) 31 mai 2011.
[https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-104948\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)

настоящем деле Большая палата проверила, может ли судебное разбирательство, связанное с наложением на заявителей 30-процентного налогового штрафа, «преступным» для целей статьи 4 Протокола № 7 на основании критериев Энгеля. В этой связи он отметил, что в сопоставимых случаях, касающихся Швеции, Суд постановил, что рассматриваемое разбирательство является «преступным» не только для целей статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции, но и для цели статьи 4 Протокола № 7. На этом фоне Большая палата не видит оснований сомневаться в том, что Верховный суд Норвегии сделал вывод о том, что разбирательство, в котором применяется обычное налоговое наказание - на уровне 30% - было наложено на первого заявителя, имеющего отношение к «уголовному» вопросу, в рамках автономного значения статьи 4 Протокола № 7¹¹.

Вместе с тем, в другом деле, - Лаки Дев против Швеции, Суд постановил, что имело место нарушение статьи 4 Протокола №. Выяснив, что заявитель снова был судим за налоговое правонарушение, за которое она уже была окончательно оправдана, поскольку налоговое разбирательство против нее не было прекращено, а налоговые надбавки не были отменены, даже если уголовное преследование против нее связано с соответствующим налоговым правонарушением стал окончательным.

В 2004 году налоговые органы возбудили дело против заявителя в отношении ее налога на прибыль и НДС за 2002 год и приказали ей уплатить дополнительный налог и надбавки. Заявитель был также привлечен к ответственности за бухгалтерские и налоговые правонарушения, вытекающие из того же набора налоговых деклараций. Несмотря на то, что она была признана виновной в совершении преступления, она была оправдана налоговым правонарушением. Процесс налогообложения

¹¹ Case of A. and B. v. Norway 15 November 2016. <https://lovdata.no/static/EMDN/emd-2011-024130.pdf>

продолжался еще на девять с половиной месяцев после даты, когда ее оправдательный приговор стал окончательным¹².

Принцип о том, что лицо не должно преследоваться более одного раза за одно и то же преступное поведение, выраженное в максиме *non bis in idem*, а также упоминаемое как правило против двойной ответственности, распространено среди правовых систем мира. Правило представляет собой применение в уголовном праве более широкого принципа, направленного на защиту сущности суждений, заключенных в доктрине *res judicata*. На сегодняшний день толкование мнения среди писателей отрицает, что принцип *non bis in idem* может быть признан либо обычным обычаем, либо общим принципом международного права; в этой связи наиболее распространенным возражением против признания этого правила является несоответствие подхода к нему в различных правовых системах. Это, в свою очередь, может быть убеждение в том, что признание международного принципа *non bis in idem* негативно повлияет на суверенитет государств. Хотя многие принципы международного права ограничивают национальный суверенитет, *non bis in idem* действует в контексте уголовной юрисдикции, область суверенитета, которую государства, как правило, особенно заинтересованы в защите от любых посягательств. Особенно в области уголовной ответственности многие государства по-видимому, традиционно придерживаются мнения о том, что они лучше всего подходят для защиты своих интересов посредством применения уголовного законодательства; напротив, влияние международного принципа *non bis in idem* будет заключаться в ограничении применения национального уголовного права (когда предыдущее судебное разбирательство имело место за границей)¹³.

Кроме того, нельзя не рассмотреть принцип *non bis in idem* применительно к ситуации, когда лицо может быть осуждено в разных

¹² Lucky Dev v Sweden: ECHR 27 Nov 2014. <http://swarb.co.uk/lucky-dev-v-sweden-echr-27-nov-2014/>

¹³ Gerard Conway *Ne Bis in Idem in International Law* // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1161266

государствах за одно и то же преступление. Примечательным в этом вопросе является дело Томаса. В этом деле Томас был осужден судом Италии за мошенничество при отягчающих обстоятельствах за перевод суммы денег с банковского счета его работодателя на счет, открытый для этой цели в Великобритании. В его отсутствие суд Италии приговорил его к штрафу и тюремному заключению. Когда впоследствии он был обвинен в Соединенном Королевстве за кражу денег из английского банка (который имел имущественный интерес в нем), суд постановил, что, хотя обвинительный приговор или оправдательный приговор иностранного суда могут быть препятствием для последующего преследования на английском языке по тем же фактам, в данном деле он не будет учитываться только, поскольку обвиняемый не подвергался реальному риску или опасности наказания в результате иностранного преследования. Поскольку Томас не предстал перед итальянским судом, риска, что он на самом деле понесет наказание в результате осуждения в Италии практически не существовало.

Суд подтвердил лежащее в основе обоснования осужденного суждение, которое заключается в том, чтобы эффективно предотвращать дублирование наказания; если заявление осужденного может быть подкреплено только признанием вины, обвиняемый может полностью избежать наказания¹⁴.

¹⁴ R V Thomas [1985] Crim LR 677 <http://europeanlawblog.eu/tag/ne-bis-in-idem/>

Подводя итог сказанному, следует отметить, что принцип *non bis in idem* имеет весьма давнее происхождение и, по нашему мнению, может считаться одним из старейших демократических принципов.

На наш взгляд, принцип *non bis in idem* направлен на обеспечение баланса и равенства между мощью государственного механизма и ограниченными ресурсами одного человека. Данный принцип устанавливает запрет как на привлечение к ответственности за деяние, за которое лицо уже было привлечено, так и на проведение разного рода процессуальных процедур, направленных на привлечение лица к ответственности. Упоминание о данном принципе в международных актах, Конституции и отраслевом кодексе свидетельствует, что он имеет сквозное, то есть межотраслевое и даже международное значение.

С точки зрения международного права данный принцип устанавливает запрет привлекать к ответственности лицо, которое уже было привлечено в другой стране. Иными словами, данный принцип устанавливает запрет на двойное осуждение за одно и то же преступление в разных странах.

Однако, несмотря на ясность и недвусмысленность описания данного принципа, при его реализации нередко возникают вопросы. Так, весьма часто в практике ЕСПЧ рассматриваются вопросы о привлечении лица к административному и уголовному наказанию за одно и тот же правонарушение, анализ таких дел позволяет прийти к выводу, что нарушение принципа *non bis in idem* не будет в случаях, когда:

1. Имеют место различные виды наказания, преследующие разную цель.
2. Процесс рассмотрения дела не может классифицирован как уголовное обвинение.

Более того, анализ практики ЕСПЧ показывает, что *non bis in idem* распространяется в основном на уголовные правонарушения. При изучении судебной практики ЕСПЧ нам не удалось найти ни одного дела, когда

заявитель попытался оспорить его привлечение к уголовной и гражданско-правовой ответственности или к административной и к дисциплинарной. По всей видимости, можно смело заявить, что принцип *non bis in idem* со всей определенностью распространяется только на уголовные правонарушения. При этом дискуссия относительно соблюдения принципа при привлечении лица к административной и уголовной ответственности может быть вызвана тем, что в различных странах имеется различный подход к классификации правонарушений. Например, в Российской Федерации «преступлением» считается только то, что указано в УК РФ, а «административным правонарушением» - то, что указано в КоАП РФ, соответственно, для российской правовой системы административное правонарушение и преступление – это деяния, которые несут для разных вида ответственности, регламентируются двумя разными отраслями права, тогда как в США преступления и административные проступки объединены в одну группу – уголовных правонарушений, соответственно, там правонарушение будет оцениваться одной отраслью права.

Не случайно, ЕСПЧ применяет свои собственные критерии, чтобы выяснить, относится ли деяние к преступному либо нет.

Вместе с тем, если говорить о других отраслях права, то в них мы можем отметить возможность двойного наказания за одно правонарушение. Например, закон «О защите прав потребителей» устанавливает для продавца ответственность за нарушение прав потребителя в виде неустойки и штрафа, не говоря об обязанности компенсировать ущерб. И то и другое выплачивается потребителю, т.е. можно сказать, что продавец несет двойную ответственность в виде обязанности выплатить неустойку, обязанности выплатить штраф.

При этом, принцип *non bis in idem* не должен пониматься буквально, как возможность привлечения лица только к одному виду наказания или к одному виду ответственности. Так мы считаем вполне справедливым, что

лицо должно нести, например, уголовную ответственность и гражданско-правовую. Например, в ситуации с упомянутым выше Продавцом, гражданско-правовая ответственность абсолютно не исключает возможности его привлечения к административной ответственности.

Резюмируя сказанное, принцип *non bis in idem* устанавливает запрет на повторное осуждение лица за преступление, запрет на проведение процесса в отношении этого лица, а равно запрет на привлечение к ответственности лица в другой стране, если ранее лицо уже отбыло наказание. Вместе с тем, принцип *non bis in idem* не исключает привлечение лица к разным видам правовой ответственности за одно деяние и не распространяется на гражданско-правовые отношения (при условии, что это прямо не отражено в гражданско-правовых нормах).

Использованные источники:

Нормативно-правовые акты

1. "Европейская конвенция о выдаче" (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012)
2. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 г.)
3. "Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод" (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)
4. Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда
5. Устав Международного трибунала по Югославии [рус., англ.] (Принят 25.05.1993 Резолюцией 827 (1993) на 3217-ом заседании Совета Безопасности ООН) из информационного банка «Международное право»
6. "Устав Международного трибунала по Руанде" [рус., англ.] (Принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН) из информационного банка "Международное право"
7. "Хартия Европейского Союза об основных правах" (2007/С 303/01) [рус., англ.] (Вместе с "Разъяснениями..." (2007/С 303/02)) (Принята в г. Страсбурге 12.12.2007)

Специализированная литература

8. D. Lopez “Not Twice for the Same: How the Dual Sovereignty Doctrine if Used to Circumvent Non bis in Idem” *Vanderbilt J Transnat'l L.* 1263 2000, 1272
9. Gerard Conway *Ne Bis in Idem in International Law* // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1161266
10. José Antonio Martínez Rodríguez *El principio non bis in idem y la subordinación de la potestad sancionadora administrativa al orden jurisdiccional penal*
11. Scheffer *D Non bis In Idem and the Rome Statute of the International Criminal Court* <http://law.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=6282&context=expresso>
12. R Emmelink J., *Inleiding tot het Nederlandse strafrecht*, 13e druk 1994, p. 585
13. Быкова Е.В., Выскуб В.С., Решетникова Т.А. Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека Криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). 310-310.
14. Колосов Ю. М., Кривчиков Э. С. а. *Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин.* — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. — 1012 с.. 2009
15. Невера А., Мельниченко С. Принцип non bis in idem в Уголовном кодексе Европейского союза <https://www3.mruni.eu/ojs/societal-studies/article/view/1382>
16. Ревин В.П. *Уголовное право России. Общая часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное).* - «Юстицинформ», 2009
17. Степанов О.А. Перспектива создания механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства // *Современное право.* 2016. № 1. С.34-38.

18. Щерба С.П., Четвертакова Е.Ю., Смирнов П.А. Non bis in idem - алмаз, нуждающийся в огранке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). 77-82.

Судебная практика

19. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 435-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Молчанова Николая Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 228 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
21. Affaire Kurdov et Ivanov c. Bulgarie (Requête no 16137/04) 31 mai 2011
22. Case of A. and B. v. Norway 15 November 2016
23. Ezeh and Connors v. the United Kingdom, no. 39665/98 and 40086/98, §82, 92, 100-108, 120. Reports of Judgements and Decisions 2003-X.
24. Franz Fischer v. Austria, no.37950/97, §29, ECHR 2001- II
25. Lucky Dev v Sweden: ECHR 27 Nov 2014
26. Maszni contra României - Suspendare permis de conducere. Постановление ЕСПЧ от 21 сентября 2006 года
27. Sailer v. Austria, no. 38237/97, ECHR 2002-II.
28. Storbråten v. Norway (dec.) - 12277/04 Decision 1.2.2007 [Section I]
29. Thomas R V [1985] Crim LR 677 <http://europeanlawblog.eu/tag/ne-bis-in-idem/>
30. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 04.03.13 № ВАС-17588/12 по делу А40-46140/12-112-426.